

DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-2-255-262

ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНО-АНГЛИЙСКОГО ТРАНСЪЯЗЫЧИЯ В СКАНДИНАВСКОМ РЕГИОНЕ

Д.С. Бородина

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Российская Федерация, 95000, Крым, Симферополь, Проспект Вернадского, 4

Статья посвящена рассмотрению факторов «присутствия» английского языка в близкородственных языках скандинавского региона, где сложилась общая транслингвальная ситуация. «Присутствие» английского языка представляет собой трансъязычие, которое развивается в результате взаимовлияния английского и национальных языков, реализуемого в процессах заимствования и переключения кодов. Данные, полученные в ходе интернет-опроса жителей скандинавских стран, свидетельствуют о том, что транслингвальная коммуникация, характеризующаяся обилием англицизмов и регулярным переключением кодов, является признаком жизнеспособности скандинавских языков.

Ключевые слова: трансъязычие, транслингвальная ситуация, скандинавский регион, билингвизм, англицизмы, переключение кодов

1. Введение

Сложившаяся в Северной Европе языковая ситуация, с одной стороны, отличается от общеевропейской тем, что центральные страны региона имеют близкородственные (при всех расхождениях) национальные языки. С другой стороны, она является частью общеевропейской языковой ситуации, которая основана на продвигаемой Евросоюзом политике равноправия всех языков и укрепления лингвокультурной идентичности граждан всех стран — членов ЕС, тогда как английский язык (АЯ) выполняет функцию транснационального контактного языка. Дания, Норвегия и Швеция в целом открыты для развития национальных вариантов АЯ, которые, по определению З.Г. Прошиной, являются транслингвальными социолингвистическими образованиями, возникшими в условиях культурно-языкового контакта и присущими целому речевому социуму. Транслингвальность означает проницаемость языков, их взаимовлияние, вследствие чего возникает новое качество обогащенной лингвокультуры [1. С. 6; 2. С. 160].

Национальные варианты АЯ в скандинавских странах фактически составляют региональный вариант, характеризующий общими специфическими чертами, сложившимися в результате взаимовлияния близкородственных автохтонных языков и культур, которые, в свою очередь, подвергаются влиянию АЯ в условиях общих процессов интернационализации скандинавского социума в науке, образовании, бизнесе и т.п. В Дании, Норвегии и Швеции сложилось трансъязычие, «в резуль-

тате чего языки и культуры плавно перетекают друг в друга... Трансъязычие имеет ярко выраженный деятельностный и речетворческий характер, представляя собой новое, творческое, трансформирующее и интегрирующее использование всех имеющихся в распоряжении билингва языковых ресурсов» [2. С. 161].

Датский социолингвист Р. Хёглин выделила три основных аспекта взаимовлияния АЯ и скандинавских языков: заимствование англоязычной лексики, переключение кодов (ПК) и потеря национальными языками доменов, целых предметных областей [3. Р. 104]. В ее монографии и в трудах многих других исследователей эти три аспекта рассматриваются как факторы «присутствия» АЯ в странах Скандинавии как основные формы, в которых проявляется это «присутствие». Следует подчеркнуть, что, хотя они реализуются в одном лингвокультурном пространстве скандинавского трансъязычия, но представляют собой принципиально разные феномены, причем, если заимствование и ПК — это явления, вытекающие из языковых контактов, потеря доменов объясняется причинами экстралингвистического характера. На наш взгляд, необходимо уточнить представление о «присутствии» АЯ в скандинавских языках и охарактеризовать скандинавское трансъязычие как результат взаимосвязанных процессов заимствования и переключения кодов.

2. Обсуждение

Наиболее очевидным свидетельством влияния АЯ в Скандинавии всегда считались заимствования англоязычной лексики, и в 2001—2005 гг. коллективом лингвистов трех стран был осуществлен первый совместный проект по их исследованию — *Moderne importor disprakai Norden* («Современные заимствования в языках нордических стран»). Основные задачи проекта: сравнение объема заимствований в отдельных скандинавских языках; замена заимствований национальными аналогами и частотность их использования; адаптация и стандартизация заимствований; отношение к заимствованиям и их национальным аналогам [4. Р. 6]. Изучению подлежали три типа заимствований:

— прямые заимствования, сохранившие исходную форму (например, *workshop*, *pizzeria*); подвергшиеся адаптации (например, датск. и шведск. *diskotek* (англ. *discotheque*));

— гибридные заимствования — сочетания прямых заимствований и национальных слов (например, норв. *freelance-arbeidar* (*freelance worker*));

— псевдозаимствования, не существующие в АЯ, но образованные из английских компонентов (например, норв. *snowracer* (*sled with steering wheel and broad runners*)) [4. Р. 9].

Норвежские социолингвисты С. Йоханссон и А.-Л. Грэдлер утверждают, что основная масса английских заимствований в скандинавских языках относится к восьми репрезентативным семантическим сферам: музыке, моде, спорту, рекламе, средствам массовой информации, информационным технологиям, экономике, коммерции. Английские слова и словосочетания заимствуются, когда возникает необходимость передать в национальном языке новые тенденции, явления и понятия, появляющиеся в этих семантических областях. При этом заимство-

ванная англоязычная лексика составляет незначительную часть в текстах на скандинавских языках, например, в ежедневных шведских и датских газетах встречается всего лишь от 0,5 до 2% английских заимствований, а в норвежских — от 1,2 до 2,3% [5. Р. 83–115].

Большинство жителей скандинавских стран, далеких от лингвистики, не воспринимают заимствования как чужеродные вкрапления в речь на родном языке. Датский социолингвист П. Ярвад, изучавшая отношение своих соотечественников к распространению английских заимствований, установила, что 75% респондентов положительно относятся к таким словам, как *shorts*, *sweater*, *weekend*, *carport*, *sandwich* и т.д., и только 4% характеризуют их использование как «загрязнение языка». Что касается устойчивых словосочетаний, 56% респондентов включают в свою речь такие идиомы, как, например, *you name it*, *take it or leave it*, *point of no return*, *the real thing*, *the seat of the nineties*, *second to none*, и т.д., тогда как 35% знают их, но никогда не используют [6. Р. 123].

Английские заимствования являются одним из источников не только прямого, но и опосредованного расширения словаря национального языка. Например, калькирование английского словосочетания *treehugger* (защитник окружающей среды, выступающий за сохранение деревьев), шв. *trädkramare* привело к появлению таких слов, как *vargkramare* (*wolfhugger* — защитник окружающей среды, выступающий за сохранение популяции волков), *skattekramare* (*taxhugger* — гражданин, своевременно уплачивающий налоги) и *motorvägskramare* (*motorwayhugger* — автомобилист, соблюдающий чистоту на дорогах) [7].

Зонтичным понятием, объединяющим различные формы реализации влияния АЯ на скандинавские языки, является понятие англицизма. Используя этот термин, автор известного Словаря англицизмов К. Сёренсен выделяет лексические заимствования из английского языка как их основную категорию [8. Р. 18]. Наиболее рациональной представляется трактовка англицизмов, предложенная датским лингвистом Х. Готлибом, который относит к этой категории любую индивидуальную или системную черту языка, адаптированную или перенятую из АЯ или созданную по образцам английских моделей и используемую в интралингвальной коммуникации на каком-либо другом языке [9. Р. 44]. Столь широкое понимание англицизмов позволяет отнести к их числу и переключение кодов.

Датский социолингвист Б. Прейслер использует термин «переключение кодов» для обозначения непреднамеренного чередования по меньшей мере двух языков (или их единиц), к которому прибегает билингв в устной/письменной коммуникации с другим билингвом. Такое чередование, как правило, проявляется в замене лексических единиц и идиоматических выражений, но в целом может происходить на любом уровне лингвистического описания, включая предложения и более продолженные единицы текста (как это имеет место, когда два собеседника переключают языки в соответствии с темой обсуждения) [10. Р. 238]. Б. Прейслер выделяет пять видов переключения кодов:

— переключение кодов на уровне отдельных слов, например, стандартный краткий общий вопрос или запрос на подтверждение *okay?* в процессе межличностного общения на датском, шведском и норвежском языках;

— переключение кодов на уровне словосочетания, например, ведущий по-датски представляет молодежной аудитории новое музыкальное произведение и добавляет *for your ears only*;

— билингвальная игра слов, например, на плакате в старом копенгагенском районе Нюхавн (Новая гавань) под надписью *There is something rotten in Nyhavn* изображена крыса (дат. *rotte*), и перефразируются слова Гамлета: *There is something rotten in the state of Denmark*;

— включение отдельных предложений в текст на национальном языке, например, заключительная фраза в датском музыкальном обозрении: *Way to go, girl!*

— переключение на английский язык на уровне микротекста в датских, шведских, норвежских вебсайтах, рекламных роликах, инструкциях, предназначенных для национальных и иностранных пользователей [11. Р. 239—267].

Переключение кодов прямо или косвенно влияет на речевое поведение молодежи в англо-американских субкультурах, объединяемых определенной системой ценностей, и наиболее видимым символом ценностей субкультуры, по наблюдению Б. Прейслера, является английский язык, так как большинство молодых скандинавов свободно им владеют, т.е. являются билингвами [11. Р. 239]. В датских, шведских и норвежских университетах постоянно можно слышать попеременное использование национального и английского языков в академической и бытовой коммуникации.

Чтобы выяснить, как относятся к англицизмам жители скандинавских стран, автор статьи разместила на сайте *Request Answers — Quora* [12] обращение с просьбой поделиться мнением о том, какую роль играет АЯ в ежедневной коммуникации. В течение нескольких месяцев на сайте появились ответы (в основном от жителей Норвегии и Швеции), отрывки из которых в сокращенном виде приводятся ниже:

Норвежец Э.К. образно описывает погружение своих соотечественников в английский язык: *We're a small country in a big world, and a high fraction of us are swimming in a sea of English pretty much every day... It's not just subtitled, undubbed movies and TV. It's computer games. It's Facebook. It's music. It's instruction-manuals. It's textbooks in university. It's your Master's thesis and your Ph.D. in university. It's the conferences you attend. It's the vacations you go on. It's hardly surprising under these circumstances that some vocabulary and/or phrases from English get used in everyday communications.*

Швед Я.П. отмечает, что молодые люди модифицируют английские слова в соответствии с шведской морфологией: *English words made to our own verbs like mejla (mail-uh) as in send emails and lajka (like-uh) as in clicking like on Facebook... people tend to say tabb and tabbar but tabbar is the plural form of a noun that means making a mistake.*

Шведка К.Б. приводит аналогичные примеры: *Some examples are: softa, chilla, hänga med... All three words mean pretty much the same thing: to hang out, chill. What's strange in this example is that soft is not a verb in English, and it doesn't even mean to chill.*

Англичанин Э.А., преподаватель компьютерного дизайна в шведском университете, пишет, что его студенты часто перемежают шведскую речь английскими фразами (например: *I really feel for you, man*), предпочитают использовать английские термины, хотя они есть в переводе (например: *massively, multiplayer, online, role-playing game*).

Швед М.Г. приводит несколько примеров клише: *Many Swedes today go wazzup? whentheymeet. Or Jeez! when they get excited. Even Holy Smoke! is an accepted term in*

Sweden. Not to mention the use of *yes!* instead of *ja* when you want to make it clear that it's really YES and not just OK. Loading...

Об этом же пишет живущий в Швеции норвежец М.Э.: Sometimes the Swedish equivalent of an expression just doesn't sit as well as the non-Swedish one. So, we incorporate this new expression into our language... For example, saying *åh min gud!* compared to *oh my god!* invokes very different feelings.

Швед С.Х. подчеркивает, что, в частности, такие выражения, как *I'm loving it* приходят из популярных телепрограмм и кинофильмов.

Норвежец Э.Д. поясняет: Everything can be translated, but it would not sound cool in our language. Hollywood and Afro-American slang has given its audience so many funny and cool phrases that people just can't help themselves from using them. Norway and I suppose Sweden and Denmark too, are little *wanna-be* Americas.

Живущий в Швеции англичанин А.Б. пишет, что АЯ играет важную роль в коммуникации норвежцев, шведов и датчан, и дело не только в том, что он проникает в их жизнь. Он меняет и то, как они говорят на своих языках: English is actually altering the way that Danes and Norwegians and Swedes speak their own languages. Например, шведские подростки часто используют английский суффикс множественного числа *-s* или *-es* вместо шведского *-ar*, *-er* или *-or*, а норвежские подростки заменяют норвежское местоимение *Jeg* английским *I*.

Большинство респондентов положительно относятся к обилию английских слов и выражений в национальных языках. Полностью подтверждаются слова Б. Прейслера о том, что переключение с национального языка на английский — это скорее правило, а не исключение [10. Р. 239]. Отдельные слова и целые высказывания на английском встречаются везде — на работе, при занятиях спортом, на улице, в супермаркете, в Интернете, в газетах и журналах, на радио и в телепрограммах. Английский язык стал для скандинавов символом глобализации.

3. Заключение

Суммируя мнения респондентов, еще раз подчеркнем, что их трансязычие — это естественный процесс, так как они «плавают в море английского языка». Переключение кодов служит инструментом самоидентификации и самоутверждения для молодежи: вставлять английские слова и словосочетания — «классно и прикольно». При этом один из респондентов считает более серьезным фактором не проникновение лексических англицизмов в речь жителей скандинавских стран, а внедрение английских грамматических показателей, что, по его мнению, ведет к изменениям в грамматической системе.

Процесс накопления англицизмов направлен от АЯ к языку-реципиенту, который заимствует англоязычные единицы и адаптирует их в соответствии со своей грамматической и лексико-семантической структурой. По сути, это расширение словарного состава национального языка, вызванное экстралингвистическими причинами, а в каких-то случаях это и модификация отдельных элементов грамматической системы. Успешная адаптация национального языка к изменениям в стране и мире путем включения заимствований свидетельствует о проявлении его жизнеспособности в условиях глобализации, т.е. результатом является укрепление национального языка. Лингвисты, будучи современниками и участниками этого процесса в числе других носителей языка, могут по-разному

относиться к нему, но это естественный и объективно положительный процесс, в котором АЯ не является агрессором.

В отличие от заимствования, которое направлено от АЯ к национальному языку и может реализоваться в его любой лексико-семантической сфере, переключение кодов находится на пересечении языковых единиц АЯ и национального языка и представляет собой гибридизацию путем спорадического включения англоязычных элементов в дискурс на национальном языке или национальных элементов в дискурс на английском языке. Переключение кодов является показателем гибридного состояния дискурса трансязычия в социальной практике неформальной коммуникации, когда участники идентифицируют себя по принадлежности к тому или иному сообществу.

© Бородина Д.С., 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прошина З.Г. Проблемы и перспективы транслингвальных и транскультурных контактов (введение к тематическому выпуску журнала) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (50). С. 6—9.
2. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155—170.
3. Höglin R. Engelska språket som hot och tillgång i Norden [The English Language as a Threat and an Asset in the Nordic Countries]. English Summary. P. 103—121. Tema Nord Språksamarbete: 561, Nordiska Ministerrådet, 2002.
4. Graedler A.-L. Modern Loanwords in the Nordic Countries. Presentation of a project // Nordic Journal of English Studies. 2004. Vol. 3. P. 5—21.
5. Johansson S., Graedler A.-L. Rocka, hipt og snacksy. Om engelsk norsk språk og samfunn [Rocka, Hipt and Snacksy. About English Norwegian Language and Society]. Kristiansand: Høyskoleforlaget, 2002.
6. Jarvad P. Nye ord. Hvorfor og hvordan? [New Words. Why and How?] København: Gyldendal, 1995.
7. Melin T. English is not a Threat to Swedish // News and Events. University of Gothenburg, The Faculty of Arts. Sep 24, 2010. Available at: http://hum.gu.se/english/current/news/Nyhet_detalj/english-is-not-a-threat-to-swedish.cid954946 (accessed: 14.06.2017).
8. Sørensen K. A Dictionary of Anglicisms in Danish. Historisk-filosofiske skrifter. Copenhagen: Royal Danish Academy of Sciences and Letters, 1997.
9. Gottlieb H. Danish echoes of English // Nordic Journal of English Studies, 2004. Vol. 3. P. 39—65.
10. Preisler B. Deconstructing 'the Domain of Science' as a Sociolinguistic Entity in EFL Societies: The relationship between English and Danish in higher education and research // Preisler B., et al. (eds.). The Consequences of Mobility: Linguistic and Sociocultural Contact Zones. Roskilde: Roskilde University, 2005. P. 238—248.
11. Preisler B. Functions and Forms of English in a European EFL country // Bex T., Watts R. (eds.) Standard English: The Widening Debate. London: Routledge, 1999. P. 239—267.
12. Why are Scandinavian People Incorporating English Sentences into Their Normal Speaking? // Request Answers — Quora. 17.06.2015. Available at: <https://www.quora.com/Why-are-Scandinavian-people-incorporating-English-sentences-into-their-normal-speaking> (accessed: 15.06.2016).

История статьи:

Поступила в редакцию: 12.07.2017

Принята к публикации: 16.12.2017

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Бородина Д.С. Факторы национально-английского трансязычия в Скандинавском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2018. Т. 15. № 2. С. 255–262. DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-2-255-262

Сведения об авторе:

Бородина Дарья Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. E-mail: dasha_tnu@mail.ru

FACTORS OF NATIONAL-ENGLISH TRANSLINGUALISM IN THE SCANDINAVIAN REGION

D.S. Borodina

Vernadski Crimea Federal University
4, Vernadskogo Av., Simferopol, Crimea, Russian Federation, 95000

The article dwells on factors of the “presence” of English in the cognate languages of the Scandinavian region where a common translingual situation has evolved. The “presence” of English is argued to be a case of translingualism resulting from interaction of English and Scandinavian languages superficially visible through the processes of borrowing and code shifting. The data collected from internet interviews of Nordic speakers is claimed to demonstrate that abundance of anglicisms and code shifts in their translingual communication testifies for the vitality of Scandinavian languages.

Key words: translingualism, translingual situation, Scandinavian region, bilingualism, anglicisms, code shifting

REFERENCES

1. Proshina, Z.G. 2016. “Problemy i perspektivy translingval’nyhi transkul’turnyh kontaktov(vvedenie k tematicheskomu vypusku zhurnala)” [Problems and Perspectives of Translingual and Transcultural Contacts (Introduction to Thematic Issue of the Journal)]. *Social’nye i gumanitarnye nauki na Dal’nem Vostoke*. 2 (50): 6–9. Print. (in Russ.)
2. Proshina, Z.G. 2017. “Translingvizm i ego prikladnoe znachenie” [*Translingualism and its Application*]. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*. 14 (2): 155–170. Print. (in Russ.)
3. Höglin, R. 2002. *Engelska språket som hot och tillgång i Norden* [The English Language as a Threat and an Asset in the Nordic Countries]. *English Tema Nord Språksamarbete*: 561, Nordiska Ministerrådet. Print.
4. Graedler, A.-L. 2004. “Modern Loanwords in the Nordic Countries. Presentation of a project”. *Nordic Journal of English Studies*. 3: 5–21.

5. Johansson, S., and A.-L Graedler. 2002. *Rocka, hipt og snacksy. Om engelsk norsk språk og samfunn* [Rocka, Hipt and Snacksy. About English Norwegian Language and Society]. Kristiansand: Høyskoleforlaget. Print.
6. Jarvad, P. 1995. *Nye ord. Hvorfor og hvordan?* [New Words. Why and How?] København: Gyldendal. Print.
7. Melin, T. English is not a Threat to Swedish. News and Events. University of Gothenburg, The Faculty of Arts. Sep 24, 2010. Available at: http://hum.gu.se/english/current/news/Nyhet_detalj/english-is-not-a-threat-to-swedish.cid954946 (accessed: 14.06.2017).
8. Sørensen, K. 1997. *A Dictionary of Anglicisms in Danish*. Historisk-filosofiskeskriver. Copenhagen: Royal Danish Academy of Sciences and Letters. Print.
9. Gottlieb, H. 2004. Danish echoes of English. *Nordic Journal of English Studies*. 3: 39—65. Print.
10. Preisler, B. 2005. Deconstructing ‘the Domain of Science’ as a Sociolinguistic Entity in EFL Societies: The relationship between English and Danish in higher education and research // Preisler B., et al. (eds.). *The Consequences of Mobility: Linguistic and Sociocultural Contact Zones*. Roskilde: Roskilde University. Print.
11. Preisler, B. 1999. Functions and Forms of English in a European EFL country. Bex T., Watts R. (eds.) *Standard English: The Widening Debate*. London: Routledge. Print.
12. Why are Scandinavian People Incorporating English Sentences into Their Normal Speaking? Request Answers — Quora. 17.06.2015. Available at: <https://www.quora.com/Why-are-Scandinavian-people-incorporating-English-sentences-into-their-normal-speaking> (accessed: 15.06.2016).

Article history:

Received: 12.07.2017

Accepted: 16.12.2017

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Borodina, D.S. 2018. “Factors of National-English Translingualism in the Scandinavian Region”. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 15 (2), 255—262. DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-2-255-262

Bio Note:

Borodina Darya Sergeevna, is a Candidate in Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Vernadski Crimea Federal University. E-mail: dasha_tnu@mail.ru